

Пора

Посвящение Саше Кальниченко

Нет, это не та пора, о которой вы сейчас подумали. Нет, это и не Пушкинская осенняя пора. Это – совсем другая пора, исключительно моя и ваша, доставшаяся нам от дорогого нашего именинника Саши Кальниченко. Это «пора» – есть первое слово в сказанной им фразе, которая, наряду с другими его двумя изречениями, определила если не нашу, то, по крайней мере, мою судьбу.

Говоря вообще, фраз, которые сопровождают нас всю жизнь, немало. Среди них – изречения философов, видных политических деятелей, писателей и т.д. Они облегчают нам жизнь, дают нам базовые установки, позволяют оперативно и точно (ну, чем я не Владимир Владимирович?) отреагировать на окружающие нас реалии. Мы все знаем, например, в какой стране можно построить социализм (кстати, а можно его построить в отдельно невзятой стране? Наверное, нет, наверное, сначала страну обязательно нужно взять); знаем, что такое социализм (интересно, используя эту математическую формулу, можно ли говорить, что электрификация есть социализм минус советская власть? Делаю здесь для себя ментальную заметку: «спросить у Пети Юдицкого»); знаем, кого нужно бить, чтобы спасти Россию (между прочим, если я, скажем, буду бить жидов здесь, в Америке, я буду тоже спасать Россию? Делаю здесь для себя ментальную заметку: «не спрашивать об этом у Пети Юдицкого»). Короче, список таких фраз бесконечен. Но все они имеют общечеловеческое, или общенародное значение. Они известны всем нам, жителям отдельно взятой страны. Однако я не говорю здесь о таких фразах, я говорю о словах и словосочетаниях, которые имеют очень узкое распространение, но, несмотря на это, своим значением для отдельно взятых людей существенно превосходят общенародные.

Так вот, переходя к предмету, вернее к объекту сегодняшних торжеств. Таких жизнеопределяющих фраз в моей личной жизни (да, и думаю, в вашей) - три. И все они подарены нам дорогим юбиляром – Сашей Кальниченко.

Итак, фраза первая. Она была произнесена Сашей в отдельно взятом Харькове в «подвале тети Паши». Сейчас там кафе, а раньше там жили мы – студенты ХГУ Саша, Витя Евменов и я. Было хмурое осеннее утро, мы довольно поздно проснулись, и лежа на кроватях, смотрели на ноги прохожих, проходившие мимо наших подвальных окон. Первая пара была «военка», и мы на нее уже не успевали. От осознания этого было тревожно. И тогда Саша произнес: «Пора начинать торопиться». Он именно так сказал: «Пора начинать торопиться». Вначале мы приподнялись на своих лежаках (мы еще не знали глубокого, почти магического эффекта этих слов), но затем опять опустили и... успокоились. Из подвала и так было тяжело выходить: крутая лестница и темный коридор усугублялись дырами в полу нашей комнаты, в которых можно было переломать ноги. А после сказанного Сашей это сделать стало просто невозможно. А если эту фразу еще и повторить несколько раз (попробуйте, попробуйте сами, повторяйте за мной: «Пора начинать торопиться», «Пора начинать торопиться», «Пора начинать торопиться»), то вскоре услышишь перестук ж\д колес и уснешь.

«Пора начинать торопиться». Задумаемся над этой фразой. В ней очень точно передана идея единства и борьбы противоположностей, в ней одновременно звучит зов и отзыв, начало и конец. Обозначается желаемое и констатируется невозможное. Плюс гипнотический эффект мантры – результат волшебства, сотворенного Сашей с русским языком. Если не совсем понятно, давайте представим себе группу людей, и вот один человек говорит другим: «Пора начинать раздеваться». Или: «Пора начинать топиться». Может быть, все и согласятся, но ни раздеваться, ни топиться никто не будет. Или, например: «Пора начинать идти на выборы президента Украины». Тут и до двери не дойдешь. Кстати, отвлекаясь от основной темы: я, конечно, хоть и маргинал, но все понимаю, тем более что имею в силу биографических обстоятельств определенное пристрастие к Енакиеву и енакеевичам, и я не сужу «основного» кандидата строго, да и сколько можно его судить, да и кто не сидел, но все же, может, нужно еще посмотреть: может, есть кто из кандидатов в президенты, кто отбывал срок условно или хотя бы был «на химии»? Ну, а если нет, то пусть все дойдет до логического абсурда (между прочим, тоже неплохая фраза, не правда ли?). Но возвращаясь к Сашиним словам: как помогали они мне в трудные для меня моменты, когда подступали сомнения в самом себе, в смысле собственного существования! И тогда я говорил себе: «Пора начинать задумываться о смысле жизни», или: «Пора начинать становиться космонавтом», или «Пора начинать воспитывать детей» - и становилось легче. Кроме того, слова эти хорошо передают лучшие качества нашего юбиляра: рассудительность и спокойствие. Те самые качества, которые Сашины недоброжелатели называли ступором и летаргией. А некоторые, не знавшие Сашу, переходили в его присутствии на шепот, ошибочно думая, что он спит.

Однако не всегда сам Саша поступал в согласии с духом и буквой судьбоносного своего изречения. Поступков этих, как и изречений (это ли не символично?), тоже три.

Первый имел счастливые последствия, второй – самые печальные, а третий мог вообще привести к гибели юбиляра. Поступок первый: Саша влюбился в Наташу Ивлеву. Т.е. он не сказал себе: «Пора начинать влюбляться в Наташу Ивлеву», а просто взял и влюбился. Его интенсивная и очень адресная любовь (ну, чем я не Владимир Владимирович?) была и остается предметом моего восхищения.

Второй поступок был совершен Сашей на политчase, который вела в его группе преподавательница по фамилии Кибук - классная дама. Был день рождения Ленина, и в связи с этим Саша заявил, что Троцкий, между прочим, превосходил Ленина красноречием. Одногруппники просто обомлели. Они, конечно, тоже давно начинали хотеть сказать то же самое, но чтобы вот так вдруг... Кибук смотрела на Сашу с ужасом. Для нее за такими словами могло последовать только одно: нападение, изнасилование и убийство. Не понимая, что перед ней самый безобидный человек на земле, который к тому же никогда не читал, и уж тем более не слышал Троцкого, она побежала к парторгу кафедры по фамилии Безуглый (куда там Гоголю!), который наложил на Сашину переводческую карьеру свои тяжелые руки.

Третий случай произошел в агитбригаде. Я, Алена и Саша решили переплыть реку Белую. Поплыли. Река широкая. Приблизительно посередине реки Саша сильно замедлился, лицо его посерьезнело, на нем стала читаться мысль: «Пора начинать тонуть». Догадливая Алена воскликнула: «Саша, где твои ноги?» Подумав (как обычно) некоторое время, Саша ответил: «Под водой». «Но почему ты ими не работаешь, ты же гребешь одними руками!» «Я не умею грести ногами», - сказал Саша. То ли разговор этот отвлек его от вышеупомянутой мысли, то ли он все же заработал ногами – так или иначе мы благополучно достигли берега. А Наташа, думаю, об этом эпизоде и не знала.

Ну, а теперь вторая фраза. Может быть, менее значительная, но не менее нам известная. Сейчас проверим: я скажу только первое слово, а вы продолжите, как в пионерских речевках. Итак: «Скепсис - ...» Совершенно правильно: «Скепсис – личина

конформизма». Фраза, придуманная Сашей для игры в шарады, на самом деле стала научным определением. Не знаю как вам, но мне оно было очень полезным, особенно в спорах с людьми, скептически относившихся к моей аргументации. Скажешь им, бывало: «Скеписис – личина конформизма», и они обезоружены. Спасибо тебе, Сашко.

И третья фраза: «Цимбалист слажал дециму». Не Саша ее придумал, но он ее показывал, когда мы играли в шарады на Двине. Он так ее показывал, что хотелось сказать: «Саша, пора начинать показывать». Я не знаю, как мы догадались, но когда догадались, забыть уже не могли.

«Цимбалист слажал дециму». Задумаемся над этой фразой. Задумаемся и поймем, что она мало что значит. Но как раз в этом ее ценность для нас. Это – наш, исключительно наш опознавательный знак, наш пароль, наш «славянский шкаф». Если, скажем, трое из нас ослепнут, или так долго будут в разлуке, что не узнают друг друга при встрече, то стоит одному сказать: «Цимбалист...», как второй скажет: «слажал», а третий скажет: «дециму». И мы узнаем друг друга. Благодаря Саше Кальниченко.

Друзья мои! Я понимаю, что вы, наверное, сейчас думаете: что это я так распизделся? Я понимаю и прощаю вам эту грубость. Но дело в том, что о Саше и его достоинствах я могу говорить бесконечно долго. Он, на минуточку, меня научил читать: надо лежать на кровати, а все интересующие тебя книги и журналы держать в удобной близости под кроватью. А во-вторых, вы там, гады, все собрались, веселитесь, а мне здесь словом перекинуться не с кем. Но я понимаю, что пора, пора начинать затыкаться. Пора начинать напиваться. За твое, Сашенька, здоровье и счастье. Ура!!!!